

МЕРУЖАН СТАМБОЛЦЯН

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Ситуация вокруг Южной Осетии в исторической ретроспективе имела свои существенные особенности. История осетинского народа, в том числе южной его ветви, является весьма древней и достаточно сложной для исследования. Понадобились усилия нескольких поколений ученых, чтобы прояснить основные ее этапы и сделать некоторые выводы. В настоящее время можно считать установленным, что «начиная по крайней мере с VII в. до н.э., когда часть скифов прочно обосновалась на Северном Кавказе, мы сталкиваемся в этом районе с непрерывной цепью ираноязычных племен, остатком которых являются современные осетины. Этногенез осетин — это прежде всего результат длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племен Северного Кавказа»¹.

В книге «История южных осетин» отмечается, что «...первая после разгрома Алании значительная исторически четко зафиксированная группа осетин на территории Грузии оказалась в середине XIII века... С этого времени начинается новый этап переселения осетин на южные склоны Кавказского хребта, в ущелья рек Большой и Малой Лиахвы, Джоджоры, Ксани, Арагви и др., продолжавшийся вплоть до XVIII века. В результате этого процесса на северной окраине Грузинского феодального государства, в Шида Картли, на территории исторической Двалетии завершилось формирование южной ветви осетинского народа...»².

Что касается истоков грузино-югоосетинского конфликта, то следует отметить, что в отличие от абхазских интеллектуалов и представителей общественности Абхазской ССР в Южной Осетии не было мощных всплесков недовольства против пребывания в составе Грузии. Южная Осетия была намного лучше интегрирована в состав Грузии, а осетины — в грузинское общество. Массовая память о трагических событиях 1920 г. была мобилизована только в конце 1980-х гг., когда в братской республике советского Закавказья восторжествовал грузинский радикальный этнонационализм. До этого о той трагедии писали и говорили, прежде всего, как о преступлении грузинского меньшевистского правительства, деяния которого не распространялись на весь грузинский народ. Южноосетинский

¹ Гаглойти Ю.С., Аланы и вопросы этногенеза осетин. — Тбилиси, 1966. — С. 241.

² Чибиров Л., История южных осетин. — Цхинвали: «Ирыстон». — 1990. — С. 65-66.

национализм не имел таких исторических корней, как национальная идея в Абазии. Вплоть до начала грузино-осетинского конфликта в 1989 г. отношения между этими народами, несмотря на войну 1920 г., были вполне добрососедскими. Автономия не ставила вопрос о своем выходе из состава Грузии. Ошибкой пришедших к власти в Грузинской ССР националистов во главе с Звиадом Гамсахурдиа стала попытка упразднить автономию Южной Осетии. Именно это, а не южноосетинский сепаратизм, стало причиной вооруженного конфликта³.

Следует отметить, что, когда в 1917 г. в России произошла революция, Грузия в числе первых объявила о своей независимости. После падения российской монархии и последовавшего за этим распада Российской империи к власти в Грузии пришли представители правого крыла социал-демократов – меньшевики. В 1918 году была провозглашена Грузинская Демократическая Республика (ГДР). Установив контроль над Абхазией и Южной Осетией, скрывавшиеся под социал-демократической вывеской грузинские националисты принялись устанавливать там свой «новый порядок». В 1918-1919 гг. грузинским правительством был проведен ряд карательных экспедиций, в ходе которых были «зачищены» десятки осетинских сел, а десятки тысяч осетин были вынуждены покинуть свою родину⁴. Ситуация быстро обострялась, и в 1920 г. грузинский национал-экстремизм, получивший государственную базу, совершил агрессию против Южной Осетии и ликвидировал ее как этнотерриториальную основу южных осетин. Осетин насчитывалось тогда около 40 тысяч, из них 5 тысяч погибли в боях и на горных перевалах при отступлении на Северный Кавказ, еще около 15 тысяч беженцев погибли в Тверской области от голода и эпидемий в ходе гражданской войны в России; кроме того, была осуществлена этническая чистка оставшихся (не успевших бежать) осетин⁵.

В СССР идеология интернационализма и чрезвычайно эффективный аппарат контроля подавляли межнациональные разногласия; предпринимались меры по сближению народов. В грузино-осетинских взаимоотношениях этого периода наблюдались и позитивные, и негативные тенденции. Южные осетины добились больших успехов в социально-экономическом развитии, глубоко интегрировались в грузинское общество и государство, процент смешанных браков был очень высок. Вместе с тем, все эти десятилетия имела место «мягкая» дискриминация автономной области

³ Захаров В.А., Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст. – М.: Русская панорама. – 2010. – С. 115.

⁴ Кочетков А., Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война. – М.: Книжный мир. – 2009. – С. 37-38.

⁵ Джусойты Н.Г., Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. – Цхинвал. -1995.-С. 40.

тбилисскими властями, ее развитие искусственно тормозилось по сравнению с грузинскими регионами.⁶

В советский период союзный центр делегировал народам лимитированное количество прав в зависимости от их численности и некоторых специфических особенностей формального и неформального статуса в «единой семье братских советских народов». Это обрекало малые народы на постоянную роль младших братьев, что непосредственно отражалось на их уровне жизни – экономической и культурной. Численность населения Южной Осетии сокращалась: миграция росла, рождаемость снижалась. С довоенных 107 тыс. чел. население сократилось до 98 тыс. в 1989 г. При этом доля осетин в общей численности населения Грузинской ССР снижалась, а доля грузин увеличивалась. Уровень жизни в автономной области оказался в 2-2,5 раза ниже среднереспубликанского⁷. Звучали протесты в адрес властей Грузинской ССР. Выступившие с протестом представители осетинской интеллигенции и студенчества были осуждены на разные сроки тюремного заключения⁸.

Стремление осетин к воссоединению имело место на протяжении всего периода существования СССР, при этом подразумевалось только объединение с Северной Осетией, имевшей более значительный экономический и демографический потенциал, более высокий политический статус. Однако в рамках существовавшей в Советском Союзе тоталитарной системы о реализации этих устремлений не могло быть и речи⁹.

Центральным вопросом, вокруг которого разворачивался очередной этап грузино-югоосетинского конфликта, был вопрос о статусе Южной Осетии в составе Грузинской ССР. К концу 1980-х годов Южная Осетия пользовалась правами автономной области, причем ее статус не удовлетворял ни грузинскую, ни осетинскую сторону. Среди грузинских интеллектуалов и политиков все активнее распространялись взгляды, согласно которым осетины являются «гостями» на грузинской земле, а их автономия угрожает целостности Грузии.

В подтверждение таких взглядов некоторые публицисты ссылались на опережающий рост численности национальных меньшинств, в том числе и осетин, по сравнению с ростом численности титульной нации – грузин. В целом, подход как грузинской историографии, так и политической публицистики можно сформулировать следующим образом: «На протяжении своей многовековой истории грузины имели длительные взаимоот-

⁶ См.: Блиев М., Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – Владикавказ: Проект-Пресс. – 2006.

⁷ Захаров В.А., Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст. – М.: Русская панорама. – 2010. – С. 142.

⁸ Кочиева И., Грузия. Этнические чистки в отношении осетин. М.: «Европа», – 2005. – С. 12-13.

⁹ Храмчихин А., Пять дней, которые потрясли пространство Евразии //НВО. – 2009, 7 авг.

ношения со многими народами, в том числе – осетинами, неоднократно оказывая им помощь, поселив на исконных грузинских землях. Однако, оказавшись в плену подстрекательства со стороны Российской империи, осетины, в ответ на благородное отношение и предложенную со стороны грузин дружбу, начали присвоение исконных грузинских земель. Впоследствии они создали лжеисторию, извратили грузино-осетинские связи»¹⁰.

В свою очередь осетинская сторона отстаивала тезис об исконности прав осетин на земли, которые они занимали, и выдвигала в адрес центральных властей СССР упреки в недостаточном внимании к социально-экономическому развитию Юго-Осетинской автономной области. Некоторые аргументы осетин зеркально повторяли грузинские. В то время как грузинские публицисты жаловались на слишком быстрый рост численности этнических меньшинств, их осетинские коллеги заявляли, что дискриминационная социально-экономическая политика Тбилиси по отношению к Южной Осетии приводила к повышенному уровню смертности в автономной области.

Правовая аргументация югоосетинской стороны во многом идентична той, к которой может обратиться абхазская сторона. С одной стороны, ссылки на формирование на территории Южной Осетии органов советской власти, не признавших меньшевистское правительство Грузии в 1920 г., носят не только исторический, но и правовой характер. Несмотря на то, что в 1918-1921 гг. статус Южной Осетии не стал предметом каких-либо международно-правовых актов, резко конфликтный характер взаимоотношений между тбилисскими властями и осетинским национальным меньшинством дает повод поставить вопрос о дискриминационном характере политики властей Грузии по отношению к осетинам. Подобная тенденция, как было изложено выше, сохранилась и в советский период.

Обращаясь к современному этапу грузино-осетинского конфликта, представляется целесообразным изложение в хронологическом порядке некоторых событий, предшествовавших эскалации конфликта Грузии и Южной Осетии.

Подчеркнем, что уже весной 1989 года официальные грузинские советские власти фактически полностью утратили контроль над общественно-политической ситуацией в Грузинской ССР. После массовых выступлений национального движения в Тбилиси и других крупных городах и неудачной попытки их силового подавления, партийно-государственная номенклатура Грузии продолжала исполнять свои функции лишь номинально.

С 1989-го года в Тбилиси под редакцией З. Гамсахурдия и других лидеров национального движения выходят в свет массовыми тиражами

¹⁰ См.: *Топчишвили Р.*, Об осетинской мифологеме историн. – Тбилиси: изд-е Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили Академии наук Грузии. – 2005.

работы грузинских историков, политологов, публицистов, где под различными предлогами оправдывалась официальная шовинистическая политика грузинских властей в отношении Южной Осетии. На протяжении всего лета и осени 1989 г. неформальные организации, националистические силы Грузии через средства массовой информации развернули широкую антиосетинскую кампанию. Пропагандируются тезисы «о пришлости» осетин, «о гостях на грузинской земле». Юго-Осетинскую область стали именовать «так называемая Южная Осетия», в широкий оборот вводится термин «Самачабло» вместо Южной Осетии. Наблюдается значительная активизация в грузинских селах Южной Осетии деятельности грузинских партий и движений. Так, своим подходом средства массовой информации Грузии подливали керосин в грузино-осетинское противостояние¹¹.

В ответ на агрессивные проявления национализма со стороны Тбилиси Областной Совет Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО) принимает декларацию от 10 ноября 1989 года об образовании АССР Южная Осетия. Решение областного парламента было отменено через пять дней Верховным Советом Грузинской ССР и послужило поводом для начала серии агрессивных националистических акций в отношении Южной Осетии¹².

23 ноября 1989г. грузинские националисты организовали многотысячный поход-демонстрацию на Цхинвали, столицу Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР. По разным оценкам, в этой массовой акции приняли участие от 30 до 50 тысяч человек. Эта акция привела к первой трехмесячной блокаде города. Она перевела споры между осетинской и грузинской общинами внутри Южной Осетии, а также между Тбилиси и Цхинвали в формат идеологически окрашенного насилия¹³.

Впоследствии отношения между грузинами и осетинами еще более усугублялись, порой приводя к массовым жертвам и переходя в полномасштабную войну.

9 мая 1992 г. к Южной Осетии подступили крупные военные силы Грузии и тяжелая техника. Начинаются круглосуточные обстрелы города, в том числе из тяжелых орудий системы «Град». Массированные обстрелы, попытки штурма Цхинвала, райцентров и осетинских сел республики предпринимались грузинскими формированиями вплоть до середины июля 1992г¹⁴. В последующей эскалации конфликта в ходе ракетно-артиллерийских обстрелов Цхинвала ежедневно погибали и калечились десятки

¹¹ Абаев В.И., Трагедия Юго-Осетии: беспредел геноцида. – Цхинвал. – 2007. – С. 10.

¹² Кочетков А., Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война. – М.: Книжный мир. – 2009. – С. 43.

¹³ Захаров В.А., Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст. – М.: Русская панорама. – 2010. – С. 147-148.

¹⁴ Там же. – С. 151.

людей, особенно много – непосредственно перед вводом миротворческих сил¹⁵.

В конфликт вовлекается Северная Осетия, куда прибыли около 43 тыс. беженцев из самой Южной Осетии и внутренних областей Грузии. При этом североосетинские действия напрямую Кремлем не контролировались. В конце мая 1992 г. Северная Осетия перекрывает газопровод, ведущий в Грузию¹⁶.

Начало мирному урегулированию конфликта было положено 24 июня 1992 г. подписанием Дагомьского (Сочинского) Соглашения, по которому противоборствующие стороны обязались прекратить огонь и вывести свои вооружённые формирования из зоны соприкосновения. Соглашение предусматривало учреждение Смешанной контрольной комиссии вовлечённых в конфликт сторон и создание при ней Смешанных сил по установлению мира и поддержанию правопорядка. В зону конфликта были введены российский, грузинский и осетинский миротворческие батальоны¹⁷.

Необходимо добавить, что осетинское население внутренних районов Грузии в начале 1990-х годов частично было изгнано; осетины, оставшиеся на прежних местах проживания в Боржомском, Хашурском, Горийском и некоторых других районах, подвергаются постепенной ассимиляции¹⁸.

С 1992 г. и до лета 2004 г. масштабные боевые действия в зоне грузино-югоосетинского конфликта не возобновлялись. Однако, несмотря на усилия России и ОБСЕ, значительных позитивных сдвигов в урегулировании юго-осетинской проблемы достичь не удалось. Камнем преткновения все это время оставался также вопрос о будущем статусе Южной Осетии. В то же время в регионе сложилась и до определенного времени поддерживалась ситуация, позволяющая его населению нормально существовать в условиях неопределенного правового положения Южной Осетии. Таким образом, конфликт не получил разрешения, однако был «законсервирован»¹⁹.

Ситуация резко изменилась после победы в Грузии «революции роз» и прихода к власти М. Саакашвили. В конце весны – начале лета 2004 года Тбилиси попытался осуществить силовой сценарий в отношении Цхинвали. 31 мая 2004 г. в зону грузино-осетинского конфликта, где имели право находиться лишь миротворческие силы, были передислоцированы грузинские войска, оснащенные тяжелой военной техникой. С этого момента берет

¹⁵ Дзугаев К., Южная Осетия: Созидание чуда // КЭ. – 2006. № 4. – С. 21.

¹⁶ Маркедонов С., Региональные конфликты: Перезагрузка // «Россия в глобальной политике». – 2008. № 5. Сент.-окт.

¹⁷ Захаров В. А., Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст. – М.: Русская панорама. – 2010. – С. 153.

¹⁸ www.regnum.ru/news/843080.html

¹⁹ См.: Санакоев И.Б., Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ. – 2004.

начало длительный период взаимных грузино-осетинских военных вылазок, обстрелов приграничных населённых пунктов, дипломатических демаршей и маневров. В середине августа 2004 года Тбилиси и Цхинвали при посредничестве России заключили соглашение о прекращении огня, которое было нарушено буквально на следующий день. При этом обе стороны конфликта практически одновременно заговорили о «третьей силе», которая якобы провоцирует обострение противостояния. Однако тогда большой войны удалось избежать²⁰.

Грузинские войска были отведены из Южной Осетии, оставив большую часть захваченных позиций. Руководство Грузии занялось преобразованиями армии, чтобы значительно повысить ее боевые возможности против сепаратистов. В последующие годы правления М. Саакашвили была произведена масштабнейшая военная реформа, полностью изменившая облик грузинской армии. Произошел быстрый рост военных расходов, которые в 2007-2008 гг. достигли 8 процентов ВВП Грузии. Грузинская армия была полностью переведена на профессиональную основу. Произошло ее массированное перевооружение. Началось формирование многочисленного подготовленного резерва с ежегодной подготовкой до 25 тысяч человек и плановой численностью в 100 тысяч человек. Интенсивная боевая подготовка обновленной грузинской армии сопровождалась проведением масштабных учений. Практически на всех из них отрабатывалось проведение наступательных операций с использованием большого количества бронетехники и артиллерии²¹.

Параллельно с модернизацией грузинской армии большое внимание уделялось развитию и обучению военизированных подразделений и отрядов специального назначения министерства внутренних дел Грузии²².

2008 год стал фактически рубежным для Южной Осетии. Летом Тбилиси начал операцию по практическому присоединению «непокорного» анклава к Грузинской Республике. Сначала он увеличил до 24-х количество незаконных блокпостов в зоне конфликта. Сами грузины признавали лишь факт занятия ими Сарабукской высоты, где было развернуто строительство мощного укрепленного пункта. Здесь, отмечали СМИ, была размещена элитная часть армии Грузии, полностью укомплектованная бойцами, прошедшими службу в составе коалиционного контингента в Ираке²³. Позже, по данным осетинской стороны, Грузия подтянула к зоне конфликта тяжелую технику и около 8 тысяч солдат и офицеров²⁴. В некоторых райо-

²⁰ Арбатов А.Г., Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. – М.: Красная звезда. – 2009. – С. 59.

²¹ Барабанов М.С., Танки августа. – М., 2009. – С. 44.

²² Там же. – С. 45.

²³ «Коммерсант». 7 июля 2008 года.

²⁴ «Новые известия». 7 июля 2008 года.

нах Южной Осетии позже были зафиксированы боестолкновения с применением грузинами артиллерии и минометов, а также авиации. С грузинской стороны был открыт гаубичный огонь по осетинским селам Дманиси и Убиат. Официальный Тбилиси при этом заявлял, что военные действия спровоцированы сепаратистами, а он лишь защищает своих граждан.

В ответ осетины объявили всеобщую мобилизацию. Однако позже приостановили её и обратились с призывом к новому Президенту России Дмитрию Медведеву, мировому сообществу и международным посредникам «спасти осетинский народ от очередного геноцида»²⁵.

В начале августа 2008 г. были зафиксированы первые крупные столкновения. Нагнетание политической и военной напряжённости вокруг Южной Осетии рано или поздно должно было закончиться масштабным взрывом. К такому выводу подталкивала логика развития событий. Взрыв этот произошел в ночь с 7-го на 8-ое августа, когда начались крупномасштабные боевые действия, – начался штурм столицы непризнанной республики – Цхинвали. Нужно отметить, что грузинские войска стремительно продвигались, фактически взяв под свой контроль весь Цхинвали. 8 августа 2008 г. Совет безопасности РФ принял решение о начале военной операции на Кавказе по принуждению Грузии к миру. В тот же день войска 58-й ударной армии ВС РФ вошли на территорию Южной Осетии и за несколько дней оттеснили грузинские силы от столицы Южной Осетии. 10 августа 2008г. российские войска перешли границу непризнанной республики и заняли подступы к ней на грузинской территории, в Гори, и уже 12 августа на основе доклада, представленного Министерством обороны, Дмитрий Медведев принял решение о прекращении военной операции по принуждению Грузии к миру, цель которой, по его словам, была достигнута. Однако Грузия заявила, что ей для прекращения военных действий недостаточно одностороннего заявления России. Тбилиси желал видеть лишь подписанное сторонами конфликта полноценное мирное соглашение²⁶.

На следующий день в Москву прибыл президент Франции Николя Саркози. В ходе его встречи с российским лидером был выработан план мирного урегулирования, основанный на шести принципах²⁷:

- 1) отказ от применения силы в зоне конфликта,
- 2) окончательное прекращение всех военных действий,
- 3) свободный доступ к гуманитарной помощи,
- 4) возвращение вооружённых сил Грузии в места их постоянной дислокации,

²⁵ «Независимая газета». 7 июля 2008 года.

²⁶ Арбатов А.Г., Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. – М.: Красная звезда. – 2009. – С. 65.

²⁷ www.ru.wikipedia.org/wiki/План_Медведева_-_Саркози

- 5) вывод российских Вооруженных Сил на линию, предшествующую началу боевых действий,
- 6) начало международного обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

Грузия приняла проект мирного урегулирования, за исключением последнего пункта, который пришлось изменить. Из текста были изъяты слова о международном обсуждении будущего политического статуса Абхазии и Южной Осетии, и сделан акцент на международных переговорах с целью обеспечения стабильности и безопасности в конфликтных регионах Грузии. Такой усредненный вариант документа был подписан всеми сторонами конфликта, и Россия начала вывод своих войск с территории Грузии.

8 сентября 2008 г. состоялся официальный визит в Москву «большой европейской тройки» в составе президента Франции Н. Саркози, верховного комиссара ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Х.Соланы и председателя Еврокомиссии Ж. Баррозу. В ходе длительных переговоров Д. Медведев и Н. Саркози дополнили свои августовские соглашения еще тремя пунктами²⁸, после чего соглашения стали выглядеть следующим образом:

1. Вывод сил.

- Вывод всех российских миротворческих сил с пяти наблюдательных постов на линии от Поти до Сенаки включительно максимум в течение семи дней, принимая во внимание подписание 8 сентября 2008 года юридически обязывающих документов с гарантиями неприменения силы против Абхазии.
- Полный вывод российских миротворческих сил из зон, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии на линии, предшествующей началу боевых действий. Этот вывод будет осуществлен в течение 10 дней после развертывания в этих зонах международных механизмов, включая не менее 200 наблюдателей от ЕС, которое должно произойти не позднее 1 октября 2008 года с учетом наличия юридически обязывающих документов, гарантирующих неприменение силы против Абхазии и Южной Осетии.
- Завершение возвращения грузинских вооруженных сил в места дислокации до 1 октября 2008 года.

2. Международные механизмы наблюдения.

- Международные наблюдатели миссии ООН будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года

²⁸ www.kremlin.ru/ref_notes/202

без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению Совета безопасности ООН.

- Международные наблюдатели ОБСЕ будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению постоянного совета ОБСЕ.

- Следует ускорить подготовку развертывания дополнительных наблюдателей в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, в количестве, достаточном для замены российских миротворческих сил до 1 октября 2008 года, включая минимум 200 наблюдателей от Европейского Союза.

- Европейский Союз, как гарант принципа неприменения силы, активно готовит развертывание наблюдательной миссии в дополнение к уже существующим механизмам наблюдения.

3. Международные дискуссии.

- Международные дискуссии, предусмотренные в пункте 6 плана Медведева-Саркози от 12 августа 2008 года, начнутся 15 октября 2008 года в Женеве. Подготовительные дискуссии начнутся в сентябре.

- Эти дискуссии будут посвящены, в частности, обсуждению следующих вопросов: пути обеспечения безопасности и стабильности в регионе, вопрос о беженцах и перемещенных лицах на основе международно признанных принципов и практики постконфликтного урегулирования, а также любой вопрос, внесенный с обоюдного согласия сторон.

Итогом пятидневной войны в августе 2008 г. стало признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии 26 августа 2008 года.

Возвращаясь к вышеизложенному, отметим также, что одной из самых важных проблем на современном этапе развития международных отношений является проблема вооруженных конфликтов. Противоречивость основных принципов международного права, права наций и народов на самоопределение и территориальной целостности государств, двойные стандарты в разрешении подобных конфликтов, в угоду геополитическим устремлениям ведущих стран, осложняют процесс урегулирования подобных конфликтов.

По сути, подводя итоги грузино-югоосетинского конфликта, представляется возможным рассматривать данный конфликт через призму российско-грузинского противостояния, вбирающего в себя признаки вовлеченности в конфликт также внешних игроков, таких как США, ЕС, НАТО и др.

Любой вооруженный конфликт есть свидетельство краха иных способов разрешения политических противоречий, особенно когда применение военной силы происходит вне очевидной международно-правовой легитимации. Это расшатывает мировую стабильность и несет очевидные политические

издержки для прямых его участников. В частности, кавказский конфликт августа 2008 года, вслед за признанием независимости Косово, еще более дискредитировал институт миротворчества, ставший знаменем новой эпохи после окончания «холодной войны». Стала очевидной неадекватность существующих международных организаций в сфере безопасности, призванных мирно разрешать такого рода конфликты. Несмотря на многочисленность таких структур, а возможно и из-за их многообразия и чересполосицы – все они оказались практически парализованы.

Апогеем трансформации ситуации в Южной Осетии является заключенный с Абхазией и Южной Осетией Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи²⁹. Подписанные 17 сентября 2008 г. в Кремле тремя президентами (соответственно РФ, Абхазии и Южной Осетии) документы регламентируют взаимоотношения между государствами во всех сферах, но особое значение имеют статьи, касающиеся военных. РФ, взяв на себя обязательства по обеспечению безопасности двух закавказских республик, получила возможность существенно укрепить свои позиции на Южном Кавказе.

В подписанном Договоре отражены основные цели и принципы всех областей, отношения стратегического партнёрства Южной Осетии и России на перспективу. Документ открывает максимальные возможности для созидательной работы, нацеленной на мир, безопасность, экономическое и социальное развитие. На базе Договора предполагается подписание ряда соглашений в разных сферах, которые будут конкретизировать различные аспекты сотрудничества. Договор нацелен на будущее, но вместе с тем он опирается на огромный исторический опыт отношений Южной Осетии и РФ, насчитывающий не одну сотню лет. Данный договор – новый пример утверждения приоритета демократических прав и свобод, ценностей и идеалов цивилизованного мира, вносящий реальный вклад в формирование справедливых международных отношений в XXI веке.

После августовских событий 2008 г. ситуация претерпела качественные изменения. Стала во многом иной расстановка сил в зоне конфликта. Южная Осетия является, по сути, независимым государством, обеспечивающим собственную безопасность с использованием всего имеющегося инструментария.

²⁹ www.news.kremlin.ru/ref_notes/199 ; news.kremlin.ru/ref_notes/200